

ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СУБСТАНТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
С МЕСТОИМЕННЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ В МОНГОЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ

В данной статье на основе сопоставления материала письменных памятников с фактами живых монгольских языков и диалектов устанавливаются общие и специфические особенности в структуре и характере функционирования различных групп субстантивных словосочетаний с атрибутивным компонентом - местоимением. Историко-типологический подход к объекту исследования дает возможность полнее учитывать синтаксические явления как в языке памятников, так и современных монгольских языках - литературных и бесписьменных.

Субстантивные словосочетания с местоименным определением очень разнообразны по лексическому составу и выражаемым отношениям. Основным способом синтаксической связи компонентов является примыкание. Лишь в моделях с указательными местоимениями наблюдается связь согласования, которая получила довольно широкое распространение в среднемонгольском языке. Явление согласования в числе определения, выраженного указательным местоимением, имеет место в памятниках классического монгольского языка, ойратских текстах на "ясном письме", а также некоторых современных монгольских языках и диалектах. В зависимости от того, местоимением какого разряда выражен атрибутивный компонент, все словосочетания рассматриваемого типа делятся на несколько групп.

I. Словосочетания с указательными местоимениями. Будучи весьма многочисленной и высокопродуктивной, эта группа словосочетаний почти во всех монгольских языках и диалектах обнаруживает большое сходство, различаясь главным образом в фонетико-орфографическом отношении. Определяющий компонент чаще всего бывает представлен местоимениями ene - этот, эта и tere - тот, та, от которых образуются формы множественного числа: ede - эти и tede - те. Благодаря им, предмет, обозначенный определяемым словом, выделяется путем указания на признак его близости или удаленности от говорящего (пишущего) лица: среднемонг. ene koun CC §15 - этот юноша, парень, tere ene CC §38 - та женщина, tede irken CC §7 - те люди, тот народ; классич.

ene darqad Xж, 143 - этот дархан, ede yal Xж, 199 - эти штрафы, tede qulyayici (там же) - те воры; ойрат., старокалм. tere okin КСП, 15 - та девочка, ene sö Номинх., 269 - эта ночь; монг. энэ ном - эта книга, тэр ширээ - тот стол; бур. энэ горхон - эта речка, тэрэ нүхэр - тот товарищ; калм. эн залу - этот мужчина, тер хотн - тот хотон.

Отличительной особенностью словосочетаний баоаньского и дунсянского языков является то, что определяющий компонент выражается формами множественного числа указательных местоимений, образуемых с помощью суффиксов -ла, -лэ: энэла мээрэ - эти дороги, тэрэла јман - те козы, энэлэ лохтэ - эти уздечки, тэрэлэ ногуј - те собаки. В дунсянском языке местоимения тэрэ - тот (дальний) и тэрэла - те (дальние) приносят в основное определительно-указательное значение словосочетания "оттенок пренебрежения и неуважения к обозначаемому предмету"¹.

Словосочетания с архаичным указательным местоимением в диалектах монгорского языка в фонетико-морфологическом плане мало чем напоминают словосочетания других монгольских языков. Ср.: не фуніге - эта лиса - ненгула (несге) фуніге - эти лисы, те фуніге - та лиса - тенгула (тесге) фуніге - те лисы (диалект хуцзу); нисе (нітан) хугуор - эти быки - тисе (тітан) хугуор - те быки (диалект минхэ).

Определяющий компонент словосочетаний нередко бывает представлен местоимениями edeger - эти и tedeger - те, образованными от форм множественного числа ede и tede: классич. edeger elci - эти послы, tedeger irgen AT I, 2 - тот народ, то племя; старокалм. edeger yodosun КСП, II 2 - эти сапоги; монг. эдгээр асуудал - эта проблема, тэдгээр хүмүүс - те люди.

Эти словосочетания, являясь старокнижными, по традиции сохраняются в современном монгольском языке.

В качестве атрибутивного члена словосочетаний выступают и другие указательные местоимения: mön - этот, тот самый, сей^к, ele - этот, эта, а также tus, uul - вот этот, данный. Все они конкретизируют определяемое имя и путем указания на тот или иной предмет выделяют его из массы других: среднемонг. mun-kü Jarliq CC §22 - данный, этот указ; классич. mon seni МСЧ, 309 - в ту же ночь; старобур. mün otou Пром., 81 - тот род;

^к Слово mön некоторые ученые относят к определительным местоимениям, соотносительным, с одной стороны, с прилагательными, а с другой, - с наречиями.

ойрат. мон одур ИЦ, 44 - этот день, бур. мунөө эханэр - эта (та) женщина; монг. эл ном - эта (самая) книга, эл хүн - этот (самый) человек, уул тогтоол - данное, настоящее постановление, тус аймаг - данный, этот аймак.

Атрибутивный член словосочетания может выражаться иногда повторяющимися и парными указательными местоимениями: среднемонг. мул мул уке укелеку СС §34 - твердить одни и те же слова, бур. энэ тэрэ кумэ хөөрэлдэхэ разговаривать о том, о сем; калм. эн тэр зэнг сонсх - слышать кое-какие новости; монг. эн тэр хүмүүстэй уулзах - встретиться с некоторыми людьми, өчнөөн төчнөөн мал - столько (много) скота, өдий төдий аянчин - множество путников. В последних двух примерах реализуется количественно-указательное значение. Ср.: бур. эды тэды баримта - кое-какие (некоторые) доказательства, калм. эду теду цаг - некоторое время.

В роли зависимого компонента словосочетаний часто употребляются качественно-определятельные местоимения eyin, ein, eyimü - такой (как этот), teyin, tein, teyimü - такой (как тот), которые служат для указания на качество, признак предметов и могут выступать в редуцированной форме: среднемонг. tein uke СС §104 - такое слово, teyimü morin СС §30 - такой конь; классич. eyimü Jobalang АТ II, 100 - такие муки, страдания; старобур. teyimü kerэг БХ, 366 - такое-то дело; монг. ийм дэвтэр - такая тетрадь; бур. иимэ һичлэл - такое мнение; калм. тиим бичг - такое письмо, иим керг - такое дело. Ср.: дагур. мэр час - такая бумага, тимэр хургун - такой жених.

Словосочетания с повторяющимися и парными качественно-указательными местоимениями выражают обобщенно-определятельные или неопределенно-количественные отношения с оттенками некоторого пренебрежения: среднемонг. teyimü teyimü kuun СС §30 - такой-то и такой-то человек, классич. eyimu teyimü tang-yud АТ, 97 - такие-сякие тангуты, ein tein yge МСЧ, 33 - такие-сякие слова; ойрат. iyimi iyimi ner ТД, 102 - такие и такие имена; монг. ийн тийн уг хэлэлцэх - беседовать, калякать о чем-либо, бур. иимэ тиимэ бэлэг угэхэ - давать кое-какие подарки.

2. Согласование указательно-местоименных определений с определяемым именем во множественном числе. Тенденция к уподоблению определения, выраженного местоимениями, определяе-

тому имени во множественном числе некогда имела системный и последовательно выдержанный характер. Об этом свидетельствуют весьма многочисленные факты в языке памятников монгольской письменности XIII-XVII столетий, а также ойратских текстах более позднего времени. Такое согласование наблюдается, как правило, в тех случаях, когда определяемое имя обозначает категорию людей и приравненных к ним мифологических существ: среднемонг.

ede doйд МД, 91 - эти буддисты-даосин, ede tabun koud СС §19 - эти пять сыновей, tede cериud СС §101 - те ратники, mud cерикут (там же) - те самые воины; классич. ede yisün örlügüd АТ II, 106 - эти девять орлуков (маршалов), tedeger elbis МСЧ, 95 - те послы; старобур. tede ilcinar БХ, 345 - те посланцы; ойрат. ede ejed ИЦ, 45 - эти владельцы, tede urud sadan-noyoud ТД, 101 - те родственники, tede burxad ТД, 322 - те божества.

Согласование определения - указательного местоимения и определяемого имени во множественном числе имеет место и тогда, когда последнее обозначает любой одушевленный предмет: среднемонг. ede morid СС §92 - эти лошади, классич. ede dörben külgüd АТ I, 121 - эти четыре иноходца, старобур. tede moris (вм. morid) БХ, 334 - те лошади. Ср.: бур. эдэ малнууд - эти животные.

Более редкими являются примеры согласования указательно-местоименного определения с определяемым существительным, обозначающим неодушевленный предмет: среднемонг. ede ukas СС §105 - эти слова, речи; классич. tedeger ügss АТ I, 57 - те слова; старобур. ede yajar-ud БХ, 328 - эти места. Ср.: монг. эдгээр ажлууд - эти работы; бур. эдэ жэлнууд - эти годы, тэдэ удэрнууд - те дни.

В языке "Сокровенного сказания", "Алтан тобчи", а также современном бурятском языке встречаются словосочетания, в которых с определяемым именем согласуются во множественном числе качественно-указательные местоимения, соотносительные с прилагательными: eyimu eyimud teyimu teyimud omoytan irken СС §139 (см. АТ I, 86) - такие-то и такие-то возгордившиеся племена-народы; бур. иймөнүүд үгэнүүд - такие слова, тиймэнүүд холбуулалнууд - такие словосочетания.

Определяемое имя принимает форму множественного числа при определениях, выраженных некоторыми обобщительными и выделительными местоимениями с семантикой множественности: среднемонг.

bügüde eres МАА, II2 - все мужчины; классич. bygyde keyked МСЧ, 305 - все дети; ойрат. бүгүде сабинар ТД, I54 - все шабинары-послушники; классич. busud yledegsed МСЧ, II3 - все оставшиеся (uledsgsed - субстантивированное причастие прошедшего времени во множественном числе); монг. бусад хумуус, бур. бусад хунууд - другие, чужие люди.

В современном бурятском и монгольском языках согласование в числе определяемого имени с определением, выраженным указательными, а также некоторыми обобщительными и выделительными местоимениями, - явление факультативное. О нерегулярности данного вида связи свидетельствует то, что указательные местоимения употребляются в единственном числе, тогда как их определяемые бывают оформлены во множественном числе: монг. тэр хоньчид - те пастухи-чабаны; бур. энэ барилганууд - эти постройки; сооружения. Как отмечают бурятские лингвисты, "при почтительном указании на одно лицо эти же местоимения употребляются в форме множественного числа"³. Эдэ нүхэрнай манда хамналсахаа ерээлтэй? По-видимому, этот товарищ приехал на помощь к нам? Хэсэг буян тугэлдэр эдэ Бадма абгайн одхон хубуун. - Полного всяких добродетелей Бадмы-абагая младший сын.

В калмыцком языке согласование указательно-местоименных определений с определяемым именем в форме множественного числа отсутствует.

3. Словосочетания с обобщительными местоимениями. В словосочетаниях этого типа выражаются количественно-обобщающие определительные отношения. Определяющий компонент бывает представлен местоимениями, указывающими на простую совокупность лиц и предметов, или на их обобщенный характер в виде отдельно взятого лица и предмета. К ним относятся такие общемонгольские местоимения, как qamuy, suy, cöm, бүгүде с общим значением - все, весь, а также bukün, бүкү, бурin, бuri и другие, имеющие семантику - весь, всякий, каждый: среднемонг. qamuy Mongol CC §52 - вся Монголия, bügüde emes МАА, II2 - все женщины, bukun koud СС §275 - все царевицы, burin kesikten СС §234 - все кешиктены-стражники; классич. suy mösün АТ I, I2 - все прутики, хворостинки, qamuy ulus АТ II, I20 - весь улус, народ; ойрат. qamuy түсимел ТД, I26 - все чиновники; монг. хамаг мал - весь скот, бух цэрэг - все войско, цөм ажилчин - все рабочие, бүгд хууль - все общие законы, свод законов; бур. бүхы оронууд -

все страны, хамаг тарьян - весь посев, все посевы; калм. цуг делке - весь мир, хамг (бугд) өмтн - все люди.

В ряде монгольских языков и диалектов имеются словосочетания, определяющий компонент которых выражается специфически, наиболее типичными для них обобщительными местоимениями. В этом отношении особенно выделяются монгольские языки Китая, где активно функционируют словосочетания с такими обобщительными местоимениями, как ганджан - весь, хана - все - в монгольском (ганджан, деразе - все вино, хана будасге - все мы), хо - все, весь - в дагурском (хо адо - весь табун, хо дэги - все птицы), ман - все - в дунсянском (ман антан - все золото).

Для монгольского характерны словосочетания с обобщающими местоимениями нийт - все (нийт хүн төрөлхтөн - все человечество, нийт ард түмэн - весь народ), а для дагурского и бурятского - словосочетания с местоимениями баран и баран - все: дагур. баран үчкэр - все дети; бур. баран хаалишад - все доряки. В нижеудинском диалекте бурятского языка местоимение баран нередко сочетается с заимствованным из русского языка местоимением бес < весь. Дублирование в составе словосочетания двух синонимичных местоимений усиливает их обобщающее значение⁴: бес баран келемэнэ - весь наш хлеб. В литературном бурятском языке и некоторых западных говорах употребляются словосочетания с обобщающим местоимением булта: булта нюуса - все тайны.

В языке "Сокровенного сказания" встречается словосочетание с обобщительным местоимением qotala-qotola - весь: qotala ulus СС §56, 105 - весь народ-улус. Обобщительные местоимения bügüde, бүкүн, бүрин в значении "каждый, всякий" используются постпозитивно. В этом случае они показывают, что предмет берется не во всей его совокупности, а в отдельности, в конкретном и единичном проявлении: классич. egüden бүри АТ II, 175 - каждая дверь, ойрат. түсимэл бүгүде ТД, 34 - каждый чиновник; монг. хүн бүхэн (бур) - каждый человек; бур. удэр бур (бүхэн) - каждый день, ежедневно^{*}, калм. жил бур - каждый год, ежегодно.

^{*} В нижеудинском диалекте широко представлены словосочетания с местоимением бер, которое часто употребляется с заимствованным из русского языка местоимением кажда, кажна: кажда нар бер - каждый месяц, кажна кун бер - каждый человек⁵.

В монгольском языке распространены словосочетания с обобщительным местоимением тутам (ср.: среднемонг. tutun, классич. tutum) - каждый: өдөр тутам - ежедневно, каждый день; kuun tutun СС 154, kūmūn tutum АТ I, 116 - каждый человек.

4. Словосочетания с притяжательными формами местоимений. В таких словосочетаниях зависимый компонент всегда представлен формой родительного падежа личных, указательных и возвратных местоимений. Словосочетания с притяжательно-местоименными определениями выражают отношения принадлежности. Наиболее продуктивными являются словосочетания с определяющим компонентом - родительным падежом местоимений I-го и 2-го лица обоих чисел. Все словосочетания данной модели, обнаруженные в письменных памятниках, имеются в современных монгольских языках. Отличаются они лишь своим фонетико-морфологическим обликом: среднемонг. minau buruu СС 24 - моя вина, cinu amin МАА, 134 - твоя жизнь, bidano holjaan СС 104 - наше условие о встрече, tano job СС 20 - ваше право; классич. manu serig АТ II, 65 - наше войско; ойрат. mini jiruken ТД, 58 - мое сердце; старобур. tan-u erke БХ, 387 - ваша власть. Для сравнения приведем примеры словосочетаний с формами родительного падежа личных местоимений из современных монгольских языков: монг. манай нутаг - наши кочевья, чиний ном - твоя книга; бур. миний нухэр - мой товарищ; калм. мана (мадна) бээдл-жирл - наша жизнь. В некоторых западнобурятских говорах, в частности эхирит-булагатском⁰, зависимый компонент словосочетаний выражается формами родительного падежа личных местоимений I-го и 2-го лица множественного числа: мани (лит. манай) - наш и тани (лит. танай) - ваш: мани тармуур - наши грабли, тани урагууд - ваши родственники. Ср.: монг. тани ча - ваш чай (диалект минхэ).

Словосочетания с родительным падежом личных местоимений в бесписьменных монгольских языках Китая отмечены крайним своеобразием, которое обусловлено фонетическими и морфологическими различиями в образовании и употреблении личных местоимений, особенно форм I-го лица множественного числа. Ср.: дунс. mini (miji) шырэ - мой стол, баоань. мэнь равэ - мои волосы, монгор. муне халга - моя ладонь, дунс. биджэньни (матаньни) мори - наша лошадь, монгор. тасенни (татаьни) булесте - ваши дети (диалект минхэ), будангулане (будасгене) тара - наше зерно (диалект хуцзу).

Необычными являются и местоименно-притяжательные словосочетания в нижеудинском диалекте бурятского языка, где к соответствующим основам 1-го и 2-го лица обоих чисел присоединяются суффиксы -тэгэ -тэкэ и -нті⁷: мінтэгэ шарті - мои чувяки, шинтэкэ (шинтэгэ) кошке - твоя кошка, мананті шамдан - наш чемодан, тананті гакулі - ваши удочки.

В баоаньском, дунсянском и дагурском языках⁸, а также нижеудинском диалекте бурятского языка, представлены словосочетания с притяжательными формами личных местоимений 3-го лица обоих чисел, которые полностью отсутствуют в других монгольских языках и диалектах: баоань. нджанэ (ногонэ) сулгэ - его (ее) ведро, нджасанэ (ногэлэнэ) джіргэ - их сердце; дунс. хэнгігэ - его, ее дом, хэлні лачын - их листва; дагур. ийні ниро - его, ее спина, ай тарэ - их поля; нижеуд. оні (онети) ебе - его (ее) мать, ош (опоші) галуһуд - их гуси.

Словосочетания с лично-притяжательными формами местоимений 3-го лица единственного и множественного числа встречаются в памятниках среднемонгольского языка: ано уруг СС 165 - их род, ано гог СС 200 - их колчаны, ино иркен СС 208 - его люди, народ, ану ордо - их дворец, ану баясан - их город⁹. После XIV столетия формы родительного падежа местоимений 3-го лица ину, ан утратили способность выступать в препозиции к определяемому имени и лишились статуса самостоятельных слов, превратившись в частицы личного притяжания со значением "его, ее, их". Из современных монгольских языков дагурский сохранил полную парадигму местоимений 3-го лица ин - он, ан - они, которые функционируют в качестве вежливых форм при указании на лицо, тогда как по отношению к предметам и явлениям используются местоимения тэрэ - он и тэдэ - они¹⁰.

Многочисленную группу образуют также словосочетания с определяющим компонентом - родительным падежом указательных местоимений, которые в монгольских языках выступают в функции личных местоимений 3-го лица. Структура притяжательных словосочетаний данного вида обнаруживает большое сходство как в письменных памятниках, так и живых монгольских языках: среднемонг. eden-ü sümüs МД, 88 - их храмы; классич. teden-ü uruy АТ 11, 123 - их урук, род, tegün-ü ger АТБ, 40 - его юрта; ойрат. töüni ideši ТД, 55 - его пища, питание; баоань. энэн (тэрэни) богд - его пшеница, дунс. энэни (тэрэни) саган - его борода;

дагур. тэдэни тува - их котел; монг. туний (уунии) бие - его тело; калм. эднэ (теднэ) төрл - их родственник; бур. тэдэнэй басаган - их дочь, тэрэнэй (тэрээнэй) сужал - его гнев*.

На этом более или менее общем фоне заметно выделяются монгорские и дунсянские словосочетания с родительным падежом указательных местоимений, употребляемых в формах единственного и множественного числа: монгор. нене (тене) чиги - его ухо (диалект хуцзу), нени (тени) кыва - его сын (диалект минхэ), ненгулане (несгене) хурибчи - их наперсток, тенгулане (тесгене) торфу - их шелк, несени (тесени) аджи - их сестра; дунс. эвэнни мига - его мясо, эвэсылане ногосун - их шерсть.

К словосочетаниям с притяжательными формами местоимений относятся определительные конструкции, в которых зависимый компонент выражен возвратным местоимением с основами ober-, eber-, öbör-, cer-, ög- в сочетании с суффиксами родительного падежа: среднемонг. oerun yal СС 242 - свой очаг, örin duran МАА, 283 - собственное желание, своя воля; классич. öberün tuy АТ II, 74 - свое знамя; ойрат. eberei kümün ТД, 145 - свой человек, старокалм. öbörön batarmud КСII, 36 - свои богатыри; монг. өөрийн юм өргүй (посл.) - своя вещь бесплатна; бур. өөрын дайда халуун, хариин дайда хүйтэн - своя земля тепла, а чужая холодна; калм. эки уга болхла, эврө толһа ацан (посл.) - глупому своя голова обуза. Ср.: дагур. вэрэ хэки - своя голова; хорч. örin хот - свой город, нижнеуд. өрје училиши - свое училище.

Словосочетания с формой родительного падежа возвратного местоимения öber-, ög известны почти во всех монгольских языках и диалектах. Их нет только в монгорском языке и его диалектах, где наличествуют словосочетания с возвратным местоимением нджиен - сам, которое в значении "свой" присоединяет к себе частицу безличного притяжания -а^{II}: нджиёна лусана - своего мужа, нджиёна анана - свою мать.

5. Словосочетания с неопределенными местоимениями. В составе словосочетания местоимения этого разряда указывают на то, что предмет, обозначенный определяемым именем, представляется точно неустановленным, неясным. В роли неопределенных место-

* В бурятских говорах форма родительного падежа указательных местоимений имеет показатели -ы, -ий, -и, -ээ. Ср.: сарт., донг. тэднь дуун - их песня, тэрнь эдзэн - его хозяин; хамн. тэдэний (тэдөөний) нума - их луки; тунк. тэрэни мээл - его седло (ИВ, 1908, I-2).

имений обычно выступают вопросительные местоимения, лишенные интонации вопроса и употребляющиеся преимущественно в сочетании с частицами ba, ciḡi, cu (монг. -ваа, бур. -баа, калм. чигн, -чн, дагур. чиг, монг. ч) и числительным nigen (монг. нэг, бур. нэгэ, калм. негн - один, некий, какой-то): среднемонг. aliba alba qubciri МД, 80 - какие-либо налоги и повинности; классич. aliba yzegdel jabudal-ud МСЧ, 323 - всякие обстоятельства, alincu eteged МСЧ, 41 - любые лица, кто угодно; ойрат. aliba künün ТД, 160 - какой-либо человек; монг. аливаа нэг хэл - какой-либо язык, аль ч дэлгүүр - любой магазин, калм. аль чигн һазрт - в любом месте, где угодно, бур. алибаа хаалтанууд - любые преграды; монг. ямар нэг ажил - какая-нибудь работа, бур. ямар нэгэ хэрэг - какое-либо дело, калм. ямаран чигн (-чн) үг - любое слово. Ср.: дагур. јамар ч(чиг) үйлэ - любое действие, дело; хорч. алиба јавдал - любой поступок, али ш ула - любая гора, јамарба ушар - какая-либо причина.

Определяющий компонент словосочетания иногда может выражаться повтором одного и того же местоимения, указывающего в этом случае на неопределенность раздельного множества лиц и предметов: ойрат. ali ali amitan - какие-то люди, монг. аль алин ч нутгаас - из любых, разных кочевий.

6. Словосочетания с выделительными местоимениями. Они составляют небольшую группу. Занимая позицию определяющего компонента словосочетания, выделительные местоимения служат для противопоставительного указания на какой-либо признак лица или предмета: среднемонг. busu kün СС 210, bisi kün МАА, 283 - чужой, иной, сторонний человек; классич. bisi künün ЛЛ, 135 - другой, иной человек; монг. бус Уг - другое слово, бусад хүмуус - другие люди, бусдын унаа - чужое верховое животное; бур. бэшэ нүхэд - другие товарищи, бэшэд айл - прочие, остальные семейства, бусадай газар - чужая территория; калм. бус һазрас ирсн кун - пришелец из чужих земель, бусудин панд бичке су - не в свои сани не садись (из перевода "Сказки о рыбаке и рыбке" А.С. Пушкина). Местоимения бус и бусуд (бусд) носят в калмыцком языке старокнижный характер.

В качестве атрибутивного компонента словосочетаний выступают и другие слова, употребляющиеся в значении выделительных местоимений - Јарим, нөгүге, ондо: среднемонг. Јари-

mut irken СС 373 - некоторые племена, народы, покое бурuu СС 201 - другая вина, классич. nögüge küü АТ 1, 65 - другой сын, zarim eteged-ner МСЧ, 41 - некоторые лица, монг. зарим эрдэмтэн - некоторые ученые, бур. зарим һуни - некоторые ночи, монг. ондоо санал - иное мнение, бур. ондо худэлмэр - иная, другая работа; монг. нөгөө цонхо - другое окно, бур. нүгөө (нүгөөдэ) үглөө - на другое утро. В калмыцком языке имеются словосочетания, атрибутивный компонент которых выражается выделительными местоимениями талдан, ондан, онстан - иной, другой: талдан керб - иное, другое дело, ондан үг - другое слово, онстан шидвр - иное решение. Ср.: хорч. астан хун - другой, иной, посторонний человек.

Таким образом, анализ субстантивных словосочетаний с местоименным определением позволяет сделать вывод о том, что монгольские языки и диалекты, обладая большим единообразием в отношении моделей их построения и набора соответствующих конструкций, в то же время, как это можно было видеть из примеров, нередко расходятся друг с другом. Структурно-типологические различия в области словосочетаний монгольских языков четко выделяются при диахроническом подходе к материалу и сопоставлении данных памятников письменности с фактами современных языков и диалектов.

¹ То да е ва Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая. - М., 1960. - С. 26.

² См.: Котвич В.Л. Исследования по алтайским языкам. - М., 1952. - С. 172.

³ Шагдаров Л.Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка - Улан-Удэ, 1974. - С. 241.

⁴ См.: Дарбеева А.А. Влияние двуязычия на развитие изолированного диалекта (на материале монгольских языков). - М., 1978. - С. 98.

⁵ Там же.

⁶ Матхеев Б.В. Очерки эхирит-булагатского говора // Исследование бурятских говоров. - Улан-Удэ, 1968. - Вып. 2. - С. 18.

⁷ Дарбеева А.А. Русско-монгольские языковые контакты. - М., 1964. - С. 97-98.

⁸ Т о д а е в а Б.Х. Дагурский язык. - М., 1966. - С. 53-54.

⁹ C l e a v e s F. The sino-mongolian Inscription of 1346c //Harvard Journal of Asiatic Studies. - Cambridge; Mass., 1951. - Vol. 15. - N 1-2.

¹⁰ Т о д а е в а Б.Х. Дагурский язык. - С. 55.

¹¹ Т о д а е в а Б.Х. Монгорский язык. - М., 1973.

Сокращения источников

- АТ I - Altan Tobci, degedü debter. - Ulayanbayatur, 1937.
АТ II - Altan Tobci, dooradu debter. - Ulayanbayatur, 1937.
АТБ - Балданжапов П.Б. Altan Tobci. Монгольская летопись ХУШ в. - Улан-Удэ, 1970.
БХ - Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. - Улан-Удэ, 1972.
ИБГ - Исследования бурятских говоров. - Улан-Удэ, 1965, 1968. - Вып. 1-2.
ИЦ - Их цааз (Великое уложение). Памятник монгольского феодального права ХУШ в. Ойратский текст. Пер., введ. и ком. С.Д. Дылыкова. - М., 1981.
КСП - Позднеев А. Калмыцко-русский словарь. - СПб., 1911.
МА - Поппе Ч.Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. - М.; л., 1938. - Ч. 1-2.
МД - Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII-XV вв. (чингизидские жалованные грамоты). - л., 1978.
МСЧ - Черемисов К.М., Румянцев Г.Н. Монгольско-русский словарь по современной прессе. Предисловие Н. Поппе. - л., 1937.
Прш. - Доржиев Д.-Н. Употребление падежей в "Прошении Арьяева" и "Репорте Моджиева" // К изучению бурятского языка. - Улан-Удэ, 1969.
СС - Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. - М.; л., 1941.
ТД - Лувсанбалдан Х. Тод Усгийн дурсгалууд (памятники ойратского ясного письма). - Улан-Батор, 1976.
ХЖ - Халха джирум. Памятник монгольского феодального права ХУШ в. Св. текст и пер. Ц. Жамцарано. Подготовка текста к изданию, редакция перевода, введ. и прим. С.д. Дылыкова. - М., 1965.